

Бердегулова Любовь Алексеевна

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДНР И ЛНР КАК КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной статье рассматривается проблема правового статуса Донецкой народной республики и Луганской народной республики. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить ДНР и ЛНР с позиции квазигосударственных образований. Исследуются характерные признаки этого феномена. Обосновывается мысль о том, что ДНР и ЛНР втянуты в политический конфликт в связи с интересами центров политической силы и государства-эмитента. В качестве ключевого доказательства указывается реализация этими субъектами права нации на самоопределение, несмотря на отсутствие международного признания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 26-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 342.1

Юридические науки

В данной статье рассматривается проблема правового статуса Донецкой народной республики и Луганской народной республики. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить ДНР и ЛНР с позиции квазигосударственных образований. Исследуются характерные признаки этого феномена. Обосновывается мысль о том, что ДНР и ЛНР втянуты в политический конфликт в связи с интересами центров политической силы и государства-эмитента. В качестве ключевого доказательства указывается реализация этими субъектами права нации на самоопределение, несмотря на отсутствие международного признания.

Ключевые слова и фразы: непризнанные государства; международное признание; самоопределение; материнское государство; суверенитет.

Бердегулова Любовь Алексеевна, к.ю.н.

*Бакирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
berdegulova-lyub@mail.ru*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДНР И ЛНР КАК КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ[©]

На современной политической карте мира особо остро стоит вопрос о правовом статусе Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР). Актуализация этого направления обосновывается проблемами политического, правового и международного характера.

Для того чтобы установить правомерность существования указанных субъектов, необходимо осуществить диагностику их правосубъектности, для чего будут применены логический, диалектический и аналитический методы.

В рамках проведенного анализа определены географическая локализация субъектов на постсоветском пространстве в пределах территории Украины.

С целью реализации права нации на самоопределение в ДНР 11 мая 2014 года был проведен референдум, на который вынесен единственный вопрос: «Поддерживаете ли Вы акт государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики?». После осуществления подсчета голосов было объявлено, что порядка 90% избирателей высказались за независимость от Украины. Аналогичным образом ситуация обстояла и в ЛНР, в которой референдум также состоялся 11 мая 2014 года. При этом на голосование был вынесен следующий вопрос: «Поддерживаете ли Вы акт государственной самостоятельности Луганской Народной Республики?», – получивший доминирующее положительное разрешение. Конечно, можно до бесконечности спорить о сомнительности этих референдумов и об отсутствии какой-либо правовой основы [2]. Однако сам факт состоявшегося самоопределения свидетельствует о явно выраженной воле населения, проживающего на спорных территориях.

Абсолютно справедливо будет отнести ДНР и ЛНР к категории квазигосударственных образований, в подтверждение чего представлена обоснованная аргументация. ДНР и ЛНР в настоящее время имеют неопределенный политико-правовой статус в силу втянутости их в территориально-правовой конфликт. Эти субъекты являются предметом интересов сопредельного государства Украины и центров политической силы.

Диагностика ДНР и ЛНР как квазигосударственных образований возможна при условии формулирования следующих признаков этого явления:

1) реально существующая автономия вышеуказанных субъектов, которая выражается в самостоятельности на подотчетной территории от иных государств, внешней независимости от иных субъектов публично-правового характера. При этом необходимо помнить о том, что такая независимость проистекает от своеобразной политической воли, исходящей от большинства населения, проживающего в квазигосударственных образованиях, реализующих внутреннее и внешнее верховенство на своей территории;

2) отсутствие внешней легитимации суверенитета: то есть отсутствие признания в качестве независимого государства и возможностей вступать в соответствующие отношения с другими государствами. Подавляющее большинство квазигосударств, в том числе ДНР и ЛНР, претендуют на признанный другими государствами суверенитет. На сегодняшний день ни одно государство мира не признало де-юре эти образования самостоятельными государственными образованиями.

ДНР и ЛНР образовались путем самопровозглашения, ставшего действием, направленным на установление собственной юрисдикции на подконтрольной территории. Большинство государств в ретроспективе имели подобный акт распространения своей политической воли. Объективности ради нужно признать, что самопровозглашение редко получает одобрение международного сообщества. Хотя среди тех, кто все же официально признает вновь возникшее государство, присутствуют государства со спорным статусом. Так, 27 июня 2014 года Республика Абхазия указом Президента официально признала полноценный статус ДНР и ЛНР [1].

В качестве индивидуализирующей характеристики надлежит выделить особый признак, а именно – квазигосударства всегда расположены на спорной территории. Отсутствие территориальных притязаний вряд ли бы

могло породить конфликт, а значит и необходимость международного сообщества препятствовать процессу сецессии. Такие субъекты без лишних проблем получили внешнее одобрение, признание как де-юре, так и де-факто. Ярким и свежим примером служит готовность Великобритании принять осознанный выбор граждан Шотландии относительно суверенитета, сделанный в рамках проведенного референдума. Хотя в конечном итоге референдум, реализованный 11 сентября 2014 года, и не привел к отделению, тем не менее, в этой ситуации визуально спора о территории не было [3, р. 72-73]. Однако это скорее исключение, нежели правило, поскольку в подавляющем большинстве случаев желание отделиться от искомого государства – крайне болезненный вопрос, в разрешении которого возникает огромное число сложностей. Начнем с того, что в споре участвуют две стороны: во-первых, это политико-территориальное образование, пожелавшее обрести суверенитет, ранее ему не принадлежавший (ДНР и ЛНР); во-вторых, это государство-эмитент, от которого происходит отщепление. Конфликт интересов завязан на ресурсах, которые неизбежно отойдут к новообразованию. Как правило, обе стороны занимают жесткую и негибкую позицию, часто сопровождающуюся силовыми столкновениями. Нежелание пойти на компромисс приводит к затяжным «заболеваниям» в таких точках на карте мира. Каждая из сторон находит свои аргументы, как в исторической, так и в политической плоскости. Но не всегда «отпочкование» очевидно в юридическом и историческом смыслах. Иногда лучше подходят термины «государство-носитель» или «государство-претендент», чтобы зафиксировать эту признанную правомочной претензию. Иначе говоря, существует наличие признанного международным сообществом права некоего государства-претендента на поглощение или «реинтеграцию» соответствующей территории (неявно – это легитимация претензии на уничтожение квазигосударства).

Анализ причин появления «квазигосударственных образований» позволяет судить о том, что распад государства связан с формированием на периферии нового оппозиционного центра силы, который обладает собственными интересами, не совпадающими с политикой прежнего центра. На фоне этого между Центром и периферией происходит передача взаимных требований. Распад государства приводит к конфликту отделившейся «провинции» с бывшим Центром.

Относительно правового статуса ДНР и ЛНР возникает еще одно дискуссионное направление, имеющее целью проанализировать природу конституционного строя квазигосударственного образования. Существующий конституционный строй вызывает недоумение применительно к квазигосударственным образованиям. Если речь идет о легитимном конституционном строе, то такие субъекты должны признаваться полноценными государственными образованиями. Данные государственные образования в той или иной степени легитимны, власть в них носит публично-правовой характер, она имеет возможность принимать общеобязательные предписания для всего населения, проживающего на территории квазигосударств, взимает налоги. Если же государственно-подобное образование не легитимировано, то такой строй должен именоваться квазиконституционным. Такие субъекты лишены возможности поддерживать полноценные отношения с внешним миром, заключать межгосударственные договоры, защищать права своих граждан и в целом пользоваться стандартным набором преимуществ, имеющихся у полностью суверенных государств.

Стоит обратить внимание на то, что, несмотря на обычное признание международным сообществом территорий ДНР и ЛНР частью Украины, статус рассматриваемых образований сохраняется как ожидающий «итогового определения» (т.е. в значительной мере признается и инерциализируется его неопределенность). Отсутствие «признанного статуса» есть тоже статус – территории с «проблемным» суверенитетом. По крайней мере, в таком статусе зачастую ограничивается суверенитет государства-претендента на осуществление всего спектра государственных прерогатив (в частности, возможности в одностороннем порядке определять искомый итоговый статус территории непризнанного образования).

В дефинитивном измерении «конклюдентное признание» рассматривается как совокупность фактических действий, из содержания которых явствует намерение публично-правовых образований признать правосубъектность вновь возникшего субъекта публичного права, вне зависимости от озвучиваемой позиции. Прекрасной иллюстрацией является ситуация с ДНР и ЛНР, в самостоятельности которым отказывают международное сообщество и Украина – материнское государство. Однако на деле же Украина всяческими возможными способами отмежевалась от «своих» территорий: разрушается инфраструктура, не выплачиваются пособия и пенсии, не исполняется ни одна государственная функция, являющаяся обязанностью, но не правом.

Однако на деле конклюдентное признание мало что значит, поскольку, несмотря на визуальное подтверждение юрисдикции квазигосударственного образования, ничто не сможет побудить государство-эмитент вступить в публично-правовые отношения, заключить международный договор, который предполагает взаимное добровольное согласие обеих сторон. Таким образом, конклюдентное признание имеет лишь доктринальное значение, но не практическое.

Возникновение квазигосударств всегда обусловлено пространственными характеристиками. Большинство квазигосударственных образований являют нам эндемическое поле, которое длительное время находится под юрисдикцией государства-эмитента. При этом появление квазигосударства становится результатом продолжительных системных противоречий в обществе между группами сил, представляющих разные слои населения и опосредующих дифференцированные подходы в политике, экономике, религии, этнокультуре и т.д. Такие противоречия на территории Украины имели в качестве основы языковые и этнополитические разногласия. На сегодня ДНР и ЛНР являются своего рода метаподем, когда искомым пространством становится ядром раздора между несколькими коллидирующими субъектами. И в достижении цели отвоевывания территории применяются самые разные средства давления, от силовых до геополитических.

Список литературы

1. **О признании Донецкой Народной Республики** [Электронный ресурс]: Указ Президента Южной Осетии от 27 июня 2014 г. URL: <http://presidentruo.org/?p=9295> (дата обращения: 25.07.2015).
2. **Черных А., Черненко Е., Гавриш О.** Образование для непризнанного образования // Коммерсантъ. 2014. 26 ноября.
3. **McLean I., Gallagher J., Lodge G.** The Calman Commission and Scotland Act 2012. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.

LEGAL STATUS OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AND LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC AS QUASI-STATE FORMATIONS IN POST-SOVIET SPACE

Berdegulova Lyubov' Alekseevna, Ph. D. in Law
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
berdegulova-lyub@mail.ru

This article deals with the problem of the legal status of Donetsk People's Republic (DPR) and Luhansk People's Republic (LPR). The purpose of the research is to make an attempt to assess DPR and LPR from the perspective of quasi-state formations. The characteristic features of the phenomenon are studied. The idea that DPR and LPR are involved in political conflict in connection with the interests of the centers of political power and the state-emitter is grounded. As the key argument the author indicates the realization by these subjects of the nation's right to self-determination despite the lack of international recognition.

Key words and phrases: unrecognized states; international recognition; self-determination; mother state; sovereignty.

УДК 316.7:379.822

Культурология

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме доступности историко-культурного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья. Совершенствование системы социокультурной интеграции инвалидов средствами музеев предполагает углубленное изучение проблем различных категорий инвалидов и их потребностей в тех или иных видах музейной деятельности. Автором представлены результаты исследования, которое стало первым шагом к изучению характерных особенностей работы музеев Западной Сибири с посетителями, имеющими инвалидность.

Ключевые слова и фразы: социокультурная интеграция инвалидов; музеи Западной Сибири; доступная среда; музейная коммуникация; социальный туризм.

Булгакова Виолетта Владимировна

Кемеровский государственный университет культуры и искусств
violet-bul@yandex.ru

**ДОСТУПНОСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
(ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ МУЗЕЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)[©]**

Перемены, происходящие во всех областях общественной жизни России в последние десятилетия, оказали значительное влияние на развитие сферы культуры. Музей не остался в стороне от происходящих изменений. По мнению Ю. В. Зиновьевой, становление новой культурной модели в нашей стране привело к изменению отлаженной системы взаимодействия музея и общества. Сложившаяся ситуация потребовала осмысления этой проблемы с учетом изменяющейся современной социокультурной среды [8, с. 5]. В том же ключе рассуждает А. И. Мартынов: «Предоставляемая сфера музейных услуг должна быть разнообразной и емкой, отвечая, с одной стороны, потребностям современного общества, с другой – соответствуя специфике музея» [14, с. 53].

По данным исследований, проводимых Лабораторией музейного проектирования Российского института культурологии, основной целевой аудиторией музейных мероприятий в нашей стране являются дети, а на втором по численности месте – социально незащищенные группы населения. Среди участников музейных программ значительную долю составляют люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), нуждающиеся в социальной и культурной интеграции [6, с. 133]. Интеграция – это процесс, в ходе которого не только индивид стремится максимально адаптироваться к жизни в обществе, «встроиться» в его структуру, но и оно, в свою очередь, предпринимает необходимые шаги для того, чтобы приспособиться к особенностям конкретного индивида на принципах толерантности, объективности, социальной справедливости [2, с. 60]. Исследователи А. Ю. Шеманов и Н. Т. Попова считают, что проблема социокультурной интеграции человека в общество во многом – это проблема создания включающего коллектива и адекватных ему культурных форм групповой жизни [21, с. 75].

Здесь необходимо отметить, что в процессе социокультурной интеграции музей выступает как посредник, необходимое звено между индивидом и культурной средой. Он транслирует своими средствами комплекс